

ТЕХНОЛОГИИ ФИЛИГРАНИ
В ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ СЕВЕРНОЙ МАКЕДОНИИ
НАЧАЛА XXI В.:
ВОСТОК И ЗАПАД, ТРАДИЦИИ И ПОИСКИ НОВОГО

Александр Александрович Новик

*Музей антропологии и этнографии
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург),
Санкт-Петербургский государственный
университет (Санкт-Петербург)
njual@mail.ru*

Ювелирное дело имеет давнюю традицию на Балканском полуострове, что обусловлено начатыми еще в эпоху античности разработками залежей полезных ископаемых — прежде всего серебряных руд. В XX в. многие ювелиры на территории современных Северной Македонии, Косово, Албании сохраняли навыки производства украшений, домашней и церковной утвари и проч. в техниках, унаследованных от старых мастеров — речь идет прежде всего о филигрании, ковке, чеканке и гравировке (Tirta 2006). Со второй половины XX столетия под влиянием западного (прежде всего — европейского) ювелирного искусства поиски новых форм и решений привели к инновациям в деле создания украшений из серебра и золота — мастера в своем большинстве разделились на «традиционалистов», продолжающих дело своих предшественников (что касается ассортимента изделий, форм, мотивов и проч.), и «реформаторов», создающих украшения «по новой моде», т.е. развивающих современные тенденции в ювелирном производстве (Новик 2019: 119–133).

В последнее десятилетие в Северной Македонии стали фиксироваться стремления объединить традиционную для региона технику филигрании с новыми формами. Этот факт сам по себе не новый — еще в 1960-е годы Симон Широка (1927–1994) в Косово сумел очень удачно соединить эти две составляющие и добиться признания и европейской славы как выдающийся ювелир-художник. Однако в наше время такие инновационные подходы обрели новое содержание: молодые ювелиры стали применять опыт архитекторов, дизайнеров и разработчиков промышленных пространств и др.

Илл. 1.

Примером может послужить творчество Александры Атанасовской из Скопье (илл. 1). Изучая архитектуру в Университете святых Кирилла и Мефодия в столице Македонии, Александра увлеклась ювелирным искусством. Она прошла многолетнее обучение у двух признанных филигранщиков в Чаршии Скопье (один из них — македонец, второй — этнический албанец), выиграла творческую стажировку в итальянской Флоренции, а затем открыла собственную лавку-мастерскую в старом торговом центре города. Покупателям понравились ее изделия, объединившие старинную технику филигрании и революционно новые формы

серег, колец, подвесок, ожерелий. Среди изделий молодого мастера, к примеру, есть и выполненное из серебра 925 пробы схематическое изображение Старой Чаршии — дань архитектурному образованию. Эта работа выделяется среди других.

Я стараюсь соединить то, чему научилась у старых мастеров, черпающих вдохновение в искусстве Востока, со знанием и опытом, полученными мною на Западе. Мне скучно повторять то, что делали ювелиры до меня. Я хочу добиться своего языка выражения в своей работе. И мне еще нужно многому учиться (АМАЭ 2021а).

Сохранение традиции в новых рыночных отношениях в глобализирующемся мире во многом зависит от умения приспособиться к условиям — в случае Северной Македонии важнейшим фактором является развитие туризма, что вполне объяснимо, учитывая небольшой покупательский потенциал внутри страны. А вот для местного потребителя необходимо создавать нечто новое, так как *свои* уже привыкли к традиционным украшениям в технике филигрانی и не желают покупать исключительно то, что носили их матери и бабушки.

Мои украшения в основном покупают местные, македонцы из Скопье, те, которые знают наши традиции в филигрانی. Они, с одной стороны, хотят приобрести для себя что-то в технике филигрانی, а с другой — не хотят повторений того, что продается ювелирами много лет. У меня как раз такие, новые, украшения: совершенно новая форма, современная, интересная, но и с использованием старой техники — филигрانی. Туристы ко мне не заходят — те, кто приезжают в Скопье, приходят в Чаршию и покупают то, что совсем традиционно. Чаршия на них и рассчитана — я вне общего направления (АМАЭ 2021а).

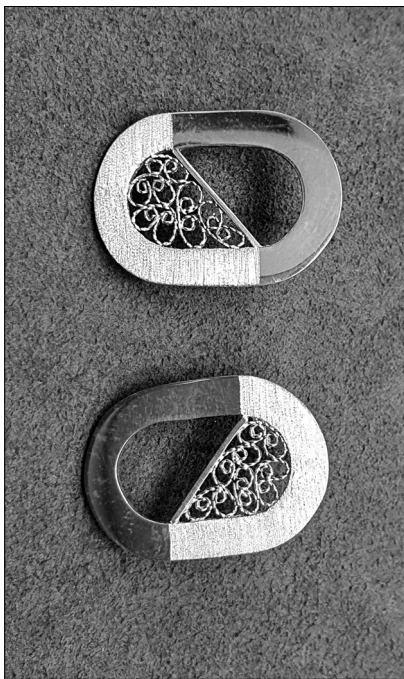
Важная деталь консьюмеринга — отсутствие в последние десятилетия спроса на изделия из серебра среди местных албанцев и турок, что объясняется укоренившимся среди них убеждением в том, что лишь золотые украшения являются надежным вложением и долгосрочной инвестицией, не считая выполняемую последними эстетическую функцию. К слову, приезжающие в качестве туристов турки, бошняки, албанцы из Турции и соседних балканских стран охотно покупают серебряные украшения.

Чтобы открыть свой ювелирный бизнес, Александре пришлось долго учиться. Она проучилась три года у опытного филигранщика, македонца, держащего *дюкян* в Старой Чаршии, переняла его опыт, но, по ее

словам, у нее было впечатление, что мастер не передает ей все тонкости ювелирного дела — ее изделия не получались такими же совершенными, как у него.

Да, он всему меня учил, но оставался осадок, что он что-то не договаривает, сохраняет свои секреты мастерства. Я тогда пошла к другому ювелиру, албанцу. Это опытный мастер. Он с энтузиазмом принялся обучать меня, и ничего не скрывал. Всему, тонкостям работы, я научилась именно у него (АМАЭ 2021a).

Разочарование в архитектурном образовании не перечеркнуло полученные знания: к созданию своих изделий А. Атанасовска подходит с позиций инженера-проектировщика — она не ищет пути воссоздания заданных традицией форм и заполнения их орнаментальными деталями привычных мотивов, а придумывает форму и решает конструктивную задачу соединения нового и старого — воплощает в изделии свои фантазии на тему филигрании (илл. 2).

Илл. 2.

Значительный импульс работе мастеров в Чаршии Скопье был придан, следует признать, политическим событием — визитом в Северную Македонию Верховного представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Федерики Могерини в 2018 г. Главу европейской дипломатии местные политики сопровождали в главное торговое место столицы, показали ювелирную лавку с традиционным ассортиментом и познакомили с ее хозяином — представителем династии филигранщиков Селайдином Асани (илл. 3). Мастер подарил Федерике Могерини, восхищенной красотой традиционных украшений, браслет собственного производства, а затем повесил на стену своего ма-

Илл. 3.

газина совместную фотографию с Ф. Могерини, сделанную во время этого посещения. А для местных ювелиров и их клиентов факт визита высокой гостии стал стимулом для торговых сделок — спрос на украшения, согласно опросам респондентов, вырос. Здесь напрашивается аналогия с событиями полувековой давности — когда приобретение украшений работы Симона Широки супругой югославского лидера Йованкой Тито рекламировало старое искусство филигрании ничуть не меньше, чем его презентация на международных выставках и включение в программы различных фестивалей.

Мастера в Скопье исключительно гордятся своей школой филигрании. Признавая высокие достижения ювелиров Косово, где работает большинство специалистов в этой области, они отмечают формирование самобытной традиции изготовления изделий, фиксирующейся в Северной Македонии в течение достаточно долгого времени, по крайней мере с XVIII в., и развивающейся по своим правилам и законам ювелирного дела: а именно в интерпретации форм, решении технических задач и пр. При этом мастера, как мы уже отмечали, выбирают для себя два вектора для работы: одни неукоснительно следуют в фарватере существующих наработок, другие же стараются привнести в свою работу что-то кардинально новое. Однако и те и другие ни в коем случае не хотят отказываться от достижений своих предшественников — главным образом, что касается самой техники филигрании, в которой они видят символ региональной, надэтнической и надконфессиональной традиции (илл. 4).

Специфика ювелирного дела в современной Северной Македонии — включенность в работу с филигранью как албанцев, так и этнических македонцев. (В Косово, к примеру, подавляющее большинство мастеров, занятых данным трудом — это албанцы, исповедующие как ислам, так и христианство в форме католичества.) Особенно очевидным такой факт становится в последние годы — так, в Скопье, Охриде и Струге филигрань производят как македонцы, так и албанцы. В последние десятилетия первых становится все больше, что можно объяснить экономической целесообразностью занятия данным бизнесом. В те производства, в которые прежде были включены почти исключительно албанцы, приходят македонцы. На западе Балкан наблюдается и гендерная революция — все чаще за рабочим столом ювелира мы можем увидеть женщин (как македонок, так и албанок) (Новик 2021: 234–241). Данный факт самими акторами интерпретируется как открытие ремесла для тех, кому раньше вход в него был закрыт религиозными, ген-

Илл. 4.

дерными, социальными препонами. Приход в ювелирное дело женщин зачастую влияет на технологии филигрانی и весь производственный процесс. Так, к примеру, Марьяна Пипелева из г. Охрида не освоила трудоемкое изготовление глади — вальцованной проволоки — основы всех филигранных изделий, поручив данное занятие своему отцу. Тот, не будучи профессионалом в ювелирном деле, изобрел свой способ: он прокатывает серебряную проволоку между двух бревен, которые своими шершавыми поверхностями расплющивают материал, придавая глади эффект рваной кромки. Из-за такого «брака» филигранные изделия М. Пипелевой получаются словно кружевными, что резко выделяет их на фоне работ других мастеров.

Подытоживая наши тридцатилетние наблюдения, отметим, что производство ювелирных изделий в технике филигрانی претерпевает трансформации, обусловленные вызовами времени, — прежде всего, глобализмом и проникновением в страну новых технологий (АМАЭ: Новик 2021б). При этом филигранное мастерство сохраняет свою актуальность и играет роль маркера главным образом региональной, а также этнической и национальной самоидентификации.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АМАЭ: Новик 2021а — *Новик А. А.* Полевой дневник поездки в Северную Македонию. Балканская этнолингвистическая экспедиция. 16–24 октября 2021 г. Автограф // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № 2280. 26 л.
- АМАЭ: Новик 2021б — *Новик А. А.* Отчет об этнолингвистических экспедиционных исследованиях на Балканах (Албания, Косово, Северная Македония). 29 июля — 24 октября 2021 г. Распечатанные компьютерные файлы // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № 2281. 19 л.
- Новик 2019 — *Новик А. А.* Серебряная филигрань в Северной Македонии на рубеже XX–XXI вв. // Кунсткамера. 2019. № 3 (5). С. 119–133.
- Новик 2021 — *Новик А. А.* Македонская серебряная филигрань на рубеже XX–XXI вв. // Ювелирное искусство и материальная культура. Сборник статей. Выпуск 6 / Государственный Эрмитаж; составители В. В. Киджи, И. В. Поискачева, Н. В. Царев. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2021. С. 234–241, XXV.
- Tirta* 2006 — *Tirta M.* Etnologjia e shqiptarëve. Tiranë: GEER, 2006.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Илл. 1. Ювелир Александра Атанасовска. Северная Македония, г. Скопье. 2021 г. Фото А. А. Новика.
- Илл. 2. Серьги. Серебро, филигрань. Ювелир Александра Атанасовска. Северная Македония, г. Скопье. 2021 г. Фото А. А. Новика.
- Илл. 3. Ювелир Селайдин Асани. Северная Македония, г. Скопье. 2021 г. Фото А. А. Новика.
- Илл. 4. Брошь с «македонским рубином». Серебро, филигрань, корунд. Ювелир Селайдин Асани. Северная Македония, г. Скопье. 2021 г. Фото А. А. Новика.